

Лана Ежова

Темная грань любви

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Лана Ежова
Тёмная грань любви
Серия «Воины ордена
Кромешной Тьмы», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42632671
Темная грань любви: Роман: Альфа-книга; Москва; 2019
ISBN 978-5-9922-2971-4

Аннотация

Несколько лет я мечтала, что вернусь домой и призову к ответу тех, кто украл мое счастье. В шаге от исполнения заветного желания мне пришлось ввязаться в авантюру. Спасение принца, стычка с могущественным кланом наемников, предательство нанимателя и погоня – все меркнет, когда судьба сталкивает меня с Эриком Вебрандом. Холеный, заносчивый аристократ в белом пальто презирает девушек, выбравших стезю боевого мага. Но самое страшное – он из проклятых воинов ордена Кромешной Тьмы, и теперь мы связаны друг с другом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Лана Ежова

Темная грань любви

Глава 1

Телохранительница по случаю

Нож чиркнул по груди, срезая черное кружево с благопристойного декольте и превращая его в нескромное.

Разозлившись на гада, чуть не оставившего шрам на моем втором размере, я изловчилась и таки достала его коленом. Удар в пах согнул наемника. Дальше я не сплеховала – вырубил, ударив ребром ладони по шее.

– Будешь моей фавориткой, – хрипло объявил принц Флориан, мгновение назад сипевший в удавке наемного убийцы.

– А?.. – Я потрясенно взглянула на его высочество.

Мне послышалось, однозначно. Все кровопотеря виновата – пока я спасала принца от душителя, второй убийца успел разок пырнуть кинжалом под лопатку. Но из-за моей физиологической особенности не попал, куда метил.

– Будешь моей фавориткой, – повторил принц, массируя горло и при этом не сводя взгляда с моей полуобнаженной груди.

Желание прикрыться нарастало, но я сдержалась, помня

о небольшом, но выпуклом шраме в декольте. Сейчас мужчина его заметит и забудет о своих странных желаниях.

Чтобы быстрее меня рассмотрел, я даже «стрекозу» незаметно подманила, которая лучше осветила мое увечье.

– Мне бы домик в столице – и мы в расчете, – нагло произнесла вслух давно лелеемое желание.

В глазах постепенно темнело. Тело наливалось коварной тяжестью. Все же серьезно ранил меня урод... Надеюсь, путь его души в сады богов будет утыкан колючками.

– Все будет: и домик, и драгоценности, и услуги мага-косметолога, – пообещал его высочество и придержал под руку.

Зачем мне маг-косметолог? Шрамы свести? Размечтался, к шмырям собачьим!

– Ваше высочество, простите, какая фаворитка из мага-боевика? – осторожно поинтересовалась я, делая шаг в сторону.

Венценосным особам не отказывают, но избежать сомнительной чести все же можно. Да и пройдет блажь, стоит выбраться из ловушки – и наследный принц забудет свои бредни.

Кстати, как отсюда выбраться, если ни дверей, ни окон нет?

Я огляделась. Место, куда втокнули принца, а я сиганула следом, напоминало древнее потайное убежище, в котором хозяин замка мог спрятать семью во время осады. Вон даже надписи на древнем языке.

Мужчина, не отвлекаясь от простукивания стены, спросил:

– Сама себя подлатаешь? Или помочь?

Добрый какой. Мог бы и не спрашивать, а сразу полечить.

– Благодарю, ваше высочество, я сама. Вот только позабочусь о нашем уцелевшем друге.

Принц резко обернулся.

– Не убивай! Позже допросят.

Первого наемника я отправила к праотцам, понимая, что или он, или я, а вот второго прибирать не собиралась.

– Разумеется, ваше высочество, – кивнула я, хоть и хотелось рывкнуть, что протокол безопасности знаю.

Связав горе-убийцу его же ремнем, нацепила ему на руку уршилевый браслет, блокирующий магический дар. А он у него, несомненно, есть, на что указывала татуировка на внутренней стороне запястья. Клан Черных Ос обычно выполнял заказ безукоризненно, а тут вообще послал двух наемников – мне сегодня несказанно повезло, что совладала с ними.

Временно остановив кровь, не стала заклинанием глушить боль – она моя союзница, подскажет, когда вновь придет время заняться раной.

– Нашел! – радостно воскликнул будущий король Латории и нажал на какую-то загогулину на лепнине.

Металлический щелчок. Скрытый механизм заработал – стены помещения, дрогнув, пришли в движение. Все четыре. И начали сдвигаться к центру! Да нас же сейчас расплю-

щит...

– Нет, нет, нет! – отчаянно завопил принц и принялся шарить по стене, нажимая на все выпуклости подряд.

Стена, параллельная той, которая пропустила нас внутрь, плавно сдвинулась вбок, открывая путь в темноту.

– Скорее, сюда! – позвал принц.

И в окружении роя «стрекоз» первым бросился в неизвестность.

Волоча бесчувственного наемника за ногу, я последовала за Флорианом. Стена тотчас задвинулась, оставляя нас в новом просторном зале.

Спасенный мужчина оказался тяжелым, как мешок со слитками золота. Да, довелось как-то и такое таскать – клиентка не желала покидать горящий дом без своего добра.

– Да брось его уже, тут безопасно, – недовольно велел принц, оглядываясь по сторонам.

Какое самоуверенное высочество... Сказать, что он несколько раз прошел мимо плитки с древним знаком «смерть»? Придется, а то еще наступит – и меня казнят за то, что недоглядела за наследником Латории.

– Ваше высочество, прошу вас, держитесь подальше от всего, что помечено вот этим символом.

– Ловушки? – понятиливо осведомился Флориан.

– Вероятно, скрытые ямы и копья.

– Считаешь, я с ними не справлюсь? – надменно поинтересовался он, но в сторону все же отошел. – Я маг, как и ты!

Да, именно так я и думала. Маг грез не спасется своими иллюзиями от настоящей опасности.

– Считаю, что ваша жизнь бесценна, – ответила я по возможности дипломатично.

Принц слыл крайне обидчивым человеком. И я в жизни добровольно не пересеклась бы с ним, не попроси знакомый поучаствовать в отборе телохранительниц для будущей принцессы. Учитывая мою внешность, леди остановит свой выбор на мне только в том случае, если страдает низкой самооценкой. Но среди темных аристократок таких нет и в помине, а значит, нежеланная работа мне не грозит. Я планировала провести несколько дней с делегацией, встречающей давелийку, и преспокойно заняться своими делами.

Ан нет, боги смеются над чаяниями людей. Я стала свидетельницей, как мужчина в маске толкнул принца на барельеф – тот сдвинулся в сторону, пропуская жертву и убийцу в потайной ход.

Могла ли я оставить наследника в опасности? Риторический вопрос. Я бросилась за ними, не подозревая, что там ждет еще один наемник. Короткий бой. Спасение Флориана. Мое ранение. Минуло три минуты, а судьба моя, похоже, сделала резкий поворот и, увы, сейчас показывала зад.

Отстранившись от боли, которая и не думала стихать, сумела сосредоточиться на проблеме.

Итак, что послали мне боги сегодня?

Большой зал без окон и дверей, зато с красивой мозаикой

на стенах и с плитами, испещренными древними символами. Пыли почти нет, но что-то подсказывает: нынешний хозяин Волчьего замка о потайном ходе не знает, просто магия хорошо сохранила это место.

Принц уже не старался скрыть страх, простукивал ножом и ковырял мозаику, как какой-то дикарь – только стеклышки и полудрагоценные камни летели. При этом опасные места он обходил по дуге – значит, до конца голову не потерял.

Осенило внезапно: мы ведь можем попросить помощи!

– Ваше высочество, а вы уже послали «вестника» начальнику службы безопасности?

Флориан посмотрел на меня, как на предательницу родины.

– Нет, и тебе запрещаю. Я сам найду отсюда выход.

Ох и баран!.. Впрочем, я тоже хороша, могла не спрашивать, а сразу послать весточку магичке, с которой делила комнату. Анника мечтала войти в свиту будущей принцессы и была бы счастлива отличиться.

– Через несколько часов приезжает графиня Монфрери, – глухо произнес Флориан. – Я должен сам найти выход отсюда, без нянек.

Ладно, не баран, а гордый мужчина. И понять его можно – первую встречу с будущей женой не должно ничего омрачить. Если его спасет служба безопасности, принцу жирный минус. Если из передраги выберется своими силами, он молодец. А о том, что боевая магичка спасла от убийц, можно

скромно умолчать, ведь я даже не числюсь в свите.

– Разумеется, ваше высочество, из передраги вы выберетесь сами.

Несколько минут мы в тишине искали выход. Где только не перелезали, обстучали и пол и стены. Увы, сейчас даже в комнату со сдвигающимися стенами вернуться не смогли.

Когда наемник застонал, приходя в себя, я без долгих размышлений вырубил его снова, в этот раз заклинанием – десять часов беспробудного сна гарантированы. Может, еще и спасибо скажет за полноценный отдых – наемники все нервные, наверняка и спят с открытыми глазами.

– Зря ты его, – нахмурился принц, – вдруг он знал, как отсюда выбраться?

Вот же шмырь... А ведь он прав!

Обычно я посообразительней, похоже, ранение сказывалось на умственных способностях.

– Эй, как тебя зовут? – поинтересовался внезапно Флориан.

Я подавила усмешку. Звать в фаворитки девушку, не зная ее имени? А что тут такого? Всегда можно придумать ласковое прозвище. Рыбка, зайка, кошечка, змейка... Хотя нет, змейкой кличут, когда фаворитка уже надоела.

– Ядвига Томчин, ваше высочество, – поклонившись, представилась я и загадала, чтобы принц не посмотрел на артефакт, выявляющий ложь.

Амулеты послабее уже не определяли обман – настолько

свыклась я с ненастоящей фамилией. Но у королевской семьи имелись древние артефакты, и уж они-то чуяли малейшую неискренность.

– Что ж, Ядвига Томчин, когда выберемся, тебя представят к награде.

– Служу народу Латории!

О непристойном предложении Флориан промолчал, что безумно обрадовало и придало силы. Как я и надеялась, эта глупость быстро выветрилась из его головы.

Утомившись, наследник уселся у стены и принялся задумчиво перебирать камешки, выпавшие из мозаики – черные агаты и молочные опалы. Я же получила возможность сосредоточиться на древних надписях, хаотично разбросанных по всему помещению. Когда я последний раз практиковалась в переводе? В шестнадцать лет, если не ошибаюсь, помогала деду разбирать купленные у коллекционера книги.

– Ты знаешь лэйд? – поинтересовался Флориан.

К счастью, вставать с места он не стал.

– Ах, что вы, ваше высочество! Боевые маги всего лишь зазубривают десяток символов, которыми помечали древние ловушки.

– Ты ведь уже не студентка, практикующий маг, так почему не сведешь шрамы? Если бы зарабатывала мало, не считалась бы хорошим боевиком.

– Может, я плохой, – ответила отстраненно, не думая, что говорю.

Болела спина, хотелось пить и спать. Вот же шмырь, если в течение часа не выберемся, я могу свалиться в обморок!

– Была бы плохим боевиком, тебе не предложили бы охранять мою будущую жену, – резонно заметил Флориан.

А вот тут он ошибается: я здесь, потому что другая девушка чуть не осталась без ноги после столкновения с пещерной нечистью и не могла участвовать в конкурсе на место телохранительницы. Начальник службы королевской безопасности малого двора пообещал предоставить пять лучших боевичек и не мог прислать меньше, поэтому связался со мной, попросив об одолжении.

– Хорошо, я был не прав! – вдруг решительно заявил принц. – Пора послать «вестника» Кларку.

Ого! Да он умеет признавать свои ошибки? Беру обратно свои слова, что он баран.

Заметив мое удивление, Флориан тихо произнес:

– У тебя вся спина в крови.

Сказала бы, что не лишен сочувствия, да только наверняка о себе думает: если я помру, он останется в ловушке один на один с наемником.

Пока принц отправлял магическое послание начальнику службы безопасности, я вернулась к исследованию нашей темницы. И вскоре судьба вознаградила за настойчивость – я обнаружила систематичность расположения слов. Нет, надписи разбросаны не хаотично, логика есть, если читать каждое второе слово справа налево. В центре самой большой

мозаики одна заинтересовала особенно: «О, узник! Путь откроет луч солнца восходящего».

«Узник» – это мы. «Путь» – это, безусловно, выход. С «лучом солнца» сложнее – в лэйде есть три отдельных символа – для солнца, луча и солнечного луча, то есть придется смотреть все. «Восходящий» – скорее всего, восточная стена. Только как ее найти в замкнутом помещении? Вспомнить бы заклинание определения сторон света, которое проходили еще на первом курсе.

– И все же почему не сведешь шрамы? Ты так и не ответила.

Какое назойливое высочество!

Подавив вздох, обернулась к Флориану с любезной улыбкой.

– Понимаете, ваше высочество, мне приходится бывать в злачных местах, где порченная шкурка доставляет меньше проблем, нежели приятное личико.

– Только слепой не заметит, что даже со шрамами ты красивая девушка.

Мне показалось, или голос принца прозвучал иначе? Стал более низким, обволакивающим... Да ладно, быть того не может! В его постель очередь расписана на год. Не могла я заинтересовать по-настоящему.

– Благодарю за доброту, ваше высочество.

– Это констатация факта, Ядвига. Смотри!

Принц положил на пол выпавший из мозаики крупный

агат – и в тот же миг рядом возникла худощавая брюнетка в относительно скромном потрепанном платье темно-синего цвета. Из-под непышной юбки выглядывали носки грубых сапог. Короткие волосы скреплены на затылке, косая челка прятала левую половину лица до губ и открывала правую с бледно-розовым шрамом. Такие же светлые отметины и на руках. Страшенькая девушка, зато фигура ладная и ноги стройные, да глаза цвета бирюзы.

И да, эта глазастая страшилка – я.

– Вы создали мою временную иллюзию?

– Обижаешь, это полноценная личина. – Флориан поднял ставший артефактом камешек и деактивировал иллюзорного двойника одним словом: «Кресто!»

Одернув черный камзол, принц, оказавшийся по-настоящему талантливым магом грез, встал с пола.

– Слово активации – «ресто». Держи, сможешь в этой личине ходить в свои злчные места, когда сведешь шрамы.

Теплый камень лег мне в ладонь – и я, слабый человек, не сумела отказаться от столь щедрого подарка.

– «Ресто» – «кресто», – повторила я тихо. – Спасибо, ваше высочество! Поистине королевский дар, бесценный.

– Бесценный – это жизнь, – глухо возразил Флориан.

Он не спешил отходить в сторону, внимательно разглядывая мое лицо, особенно пристально – губы. Хоть бы целоваться не полез... я же ему нос сломаю, не удержусь.

Красивый, элегантный мужчина вскоре женится на даве-

лийке ради скрепления мирного союза между нашим королевством и империей темных. Может, поэтому он решил пуститься во все тяжкие? Раз даже боевичка в шрамах подходит на роль фаворитки.

– Где я тебя видел, Ядвига?

Неожиданный вопрос.

– Каждый день видели мельком по пути к границе. – Равнодушно пожав плечами, я отступила на шаг назад. – Как и других кандидаток в телохранительницы.

– Само собой, – согласился принц. – Но я о том, что ты кого-то мне напоминаешь. Может, я знаю твоих родственников?

А этот вопрос уже опасен... Я уставилась в пол.

– Мои родные погибли много лет назад.

Несколько мгновений тишины, а затем Флориан глухо произнес:

– Я понимаю, каково это – терять близких.

Странно, король с королевой здравствуют, принцесса выбрала служение богине Матери в отдаленном храме, но все живы и здоровы. Так кого он потерял? Неужели возлюбленную?

– Сочувствую твоей утрате, Ядвига.

Я кивнула и вновь отодвинулась. Надо что-то делать, не нравится мне его настроение и расспросы.

– Ваше высочество, помогите мне!

Принц недовольно нахмурился.

– Помочь получить место при дворе? – В голосе прозвучало разочарование. – Или оплатить мага-косметолога?

– Нет-нет! На первом курсе мы все учили заклинание определения сторон света. Вы помните его?

Удивленно хмыкнув, Флориан задумался.

– Зачем тебе? Попытаешься понять, где мы, и выбить стену заклинанием?

– Нет. Такие ловушки на силу отвечают кардинально – самоуничтожением. Не хочется, чтобы после безрезультатного удара «воздушным тараном» под нашими ногами пол провалился.

Объяснение произвело впечатление: принц нервно потер подбородок и задумался.

– Смешно, но я помню это заклинание, хоть никогда не собирался бродить по лесам и горам.

Жизнь еще та шутница, любит удивлять, поэтому быть в чем-то уверенным нельзя.

Флориан помог найти восточную стену и на ней нужные символы: солнце и луч, которые находились на некотором расстоянии друг от друга. По очереди нажав на них и не получив результат, стало ясно, что откроют дверь они только вместе.

– В одиночку отсюда выйти нельзя, – довольно заявил принц, когда нажал на «луч».

Я промолчала, не желая разочаровывать. С моей растяжкой легко дотянуться до нужных знаков одновременно рукой

и ногой.

Вдавив в стену камешек со схематичным изображением солнца, убедилась, что где-то зашелестел древний механизм, открывающий скрытую дверь. Слава Судьбе, у нас получилось!

Через длинный мрачный туннель мы вышли во двор Волчьего замка, прямо в руки сердитого начальника охраны – упрямство наследника достало всю свиту. К чести Кларка, его подопечный и не понял, что на него злятся.

– Ваше высочество, я могу быть свободна? – снимая с плеча паутину, поинтересовалась я.

– Нет. – Флориан решительно преградил мне путь. – Ядвига, я хочу сделать тебе предложение.

Руки и сердца?

Я подавила усмешку и сделала вид, что очень внимательно слушаю.

– Ядвига, ты хороший боевой маг и не лишена сообразительности.

О, начал сразу с комплиментов? Да еще таких изысканных? Точно, предложение будет интересным.

– Я хочу, чтобы и в дальнейшем...

Чего желал принц, я не узнала – перед замком приземлились летающие магмоби́ли темных.

Дух захватило при виде роскошных машин смоляного цвета. В форме капли, с острыми крыльями, они наверняка вызывали зависть у всех, кто ценил скорость.

Обычно я предпочитала держаться в тени – оттуда видно лучше, и сейчас, незаметно отступив, скрылась за фиолетовыми ветками цветущей аран-ягоды. Усилив зрение специальным заклинанием, принялась наблюдать.

Водители одновременно, как будто долго тренировались, вышли из магмобилей и открыли дверцы четверем леди – красивым брюнеткам с лилейной кожей. Еще трое давелийцев подошли к принцу и его людям.

Слышать разговор я не могла – Кларк выставил защиту от прослушки, зато отлично рассмотрела гостей. Высокие, крепкие, они двигались с ленивой грацией янтарного ирбиса, за скорость прозванного золотой молнией. Вроде бы ничего сверхъестественного не делали, всего лишь доставали сумки и чемоданы графини Монфрери и ее сопровождающих, но интуиция вопила, что секунду спустя мирное занятие может смениться кровавым сражением, и мы, латорийские боевые маги, вряд ли долго продержимся в прямом противостоянии. Неприятные ощущения...

Кромешники – элитные воины Давелии, которые проходят опасное обучение в храме Тьмы, рискуя жизнью и душой, взамен получая невероятную силу. Практически неуязвимые – раны быстро затягивает тьма, неумолимые – говорят, у них свой особый кодекс чести, нереально быстрые и сильные – об их возможностях слагают легенды. Это о них древний сказитель написал: «В бою шагают по колено в крови врагов». Опасные противники, не хотелось бы пересе-

каться, когда у нас будут разные, а то и противоположные цели.

Чтобы избавиться от холодка страха, я принялась рассматривать тех, кто разговаривал с принцем и Кларком.

Конечно, больше всего досталось внимания щеголю. Не боясь весенней грязи, он носил белое пальто – короткое и строгое, как военный мундир. Широкоплечий шатен выглядел внушительным и спокойным, но при этом взор его безуданно скользил по двору замка в поисках неизвестной опасности. Высокие острые скулы и нос с горбинкой придавали мужчине злодейский вид, смягчить который не могли и глаза. Зеленые, цвета изумруда, они поразили мое воображение – таких красивых я еще не встречала у мужчин. А в компании с густыми темными бровями они и вовсе выглядели расточительством природы. Это женщина должна привлекать внимание, очаровывая внешностью, мужчине достаточно других качеств, чтобы нравиться противоположному полу.

– Бу!

Я не врезала шутнице локтем и даже не вздрогнула.

– И тебе привет, Анника.

– То ли ты опилась успокаивающими зельями, то ли я топала, как медведь в чаще, – хмыкнула короткостриженная блондинка и уже серьезным тоном потребовала: – Выкладывай, что произошло.

– Тебе? – Я ухмыльнулась. – Сначала все подробности

Кларку, а уж тогда посмотрим.

– Баш на баш, Яда? – быстро сориентировалась девушка. – Я рассказываю, что было, пока ты отсутствовала, и лечу рану.

Она знала, что предложить: обращаться к Доминику, целителю из свиты, я не любила – слишком неприятный взгляд у него, чересчур холодные и бесцеремонные руки.

– Хорошие у тебя аргументы, Анни, я согласна.

Какой смысл молчать, когда клятва неразглашения не связывает, а Кларк даже не просил держать язык за зубами? К тому же Анника мечтала о должности при дворе, ее рвение быть в курсе происходящего понятно и разумно. На ее месте я бы тоже попыталась добыть важные сведения.

– Принц удрал из-под наблюдения на свидание с дочуркой нашего гостеприимного барона. Использовал иллюзию, чтобы оторваться от телохранителей. Кларк орал, что это не в первый раз.

Блондинка коснулась моего голого плеча мозолистой ладонью – приятное, исцеляющее тепло потянулось к ране. Увы, сама я не умела толком лечить, и по основам первой помощи преподаватель, скрипя зубами, поставил мне удовлетворительно лишь по просьбе декана.

– Тяжелая у парня работа.

– И не говори, – с иронией подтвердила Анника, на самом деле завидуя успеху Кларка – самого молодого боевика в истории КУМ, которому предложили занять должность на-

чальника службы безопасности малого двора. – Наш принц хуже маленького ребенка, думает, что он бессмертный.

– А что дочка барона?

– Ничего. Ее допросили – она не писала зазывную записку, но всю семейку продолжают трясти, шутка ли, исчезновение наследника.

– И попытка убийства, – добавила я, начав выдавать обещанные сведения. Боль ушла, сменившись тянущим ощущением – рана заживет медленнее, чем после чар целителя, но гораздо быстрее, если только пользоваться мазями и отварами. – Кому-то Флориан очень мешает – по его душу послали сразу двух наемников из клана Черных Ос.

– И ты отделалась царапиной? – не поверила коллега. – Врешь!

– Спроси у Кларка, я даже одного вырубил. – Вспомнив о спящем убийце, добавила поспешно: – Анника, тебе придется сходить за ним в потайной ход или же сообщить Кларку.

– А сама не хочешь? – Блондинка подозрительно прищурилась.

– Единственное, о чем мечтаю, так это завалиться в комнату и закинуться обезболивающим зельем.

Ответ ее удовлетворил, и, понимающе кивнув, она направилась к Кларку за дальнейшими указаниями. Я же продолжала свое наблюдение и не пожалела.

Слов не слышала – мешала все та же защита от прослушки, зато отлично видела реакцию мужчин, когда к ним подо-

шла Анника. Лицо принца прояснилось – разговор его, видимо, тяготил, Кларк нахмурился, старательно не косясь на невозмутимых кромешников. А вот последние меня огорчили. Двое на магичку даже не посмотрели, а франт в белом пальто поморщился, когда заметил ее шрамы. Анника поправила волосы, и взгляд зеленых глаз буквально прикипел к увечной девичьей руке. Интересно, как бы перекошилось его холеное лицо, если бы он увидел меня?

Хотя с чего вдруг меня это волнует? При дворе принца я не задержусь, наши пути с кромешником не пересекутся даже по работе.

Стоило так подумать, как взгляд франта скользнул к кустам аран-ягоды, в которых я стояла. Видеть меня он не мог, но почему-то стало не по себе, как будто чем-то холодным провели по спине.

Осторожно покинув свое убежище, я поднялась в гостевую комнату, которую делила с Анникой. Смыв над тазом кровь и переодевшись в чистую одежду, я рухнула на широкую кровать. Глоток обезболивающего зелья – и спать. Боги, как же хорошо! Настоящий экстаз. Надеюсь, Кларк будет занят темными, и я ему долго не понадобится.

Сон уже сморил меня, когда в дверь бесцеремонно постучали. Я села на постели, старательно прогоняя дрему.

– Ядвига Томчин, откройте!

Ого, ко мне пожаловал целитель малого двора! По своей инициативе прийти не мог, неужели принц вспомнил о спа-

сительнице? Неожиданно, но не скажу, что приятно.

– Ядвига, откройте, я вижу, что вы не спите! – Доминик кричал, будто я была тугоухой.

– Я в порядке, не беспокойтесь.

– Его высочество обеспокоен вашим состоянием, я не уйду без осмотра.

Вот же западня... Я не хочу, чтобы меня осматривал Доминик. Боевые маги часто обращаются к целителям, но не я. Лучше пойти к зельевару, чем к тому, кто может за пять минут узнать все твои тайны.

К тому же Доминик служит короне, а значит, не станет хранить чужие секреты, если посчитает их угрозой для монарха и его семьи.

Глава 2

Щеголь из ордена Тьмы

– Ну? Посмотрел? – спросила я у целителя, приоткрыв дверь.

Худой, высокий мужчина с зализанными назад волосами цвета спелой пшеницы смерил меня внимательным взглядом.

– Вижу высокую степень усталости и...

Я не дослушала.

– Посплю – и восстановлюсь.

Захлопнуть дверь не получилось – Доминик успел просунуть костлявую ногу. Можно по ней ударить и закрыться, да только такое поведение вызовет нездоровое любопытство у всех, кто потом услышит его жалобы.

– Нет, дорогуша, я тебя продиагностирую скрупулезно и подлатаю тщательно, как и просил принц. – Доминик протиснулся в комнату и, наставительно тряся пальцем, оттер меня к кровати и с усмешкой добавил: – Расслабься и получи удовольствие, Ядка.

Однажды, на третьем курсе, я сломала ему нос. Проходя практику в лазарете, он увлекся при вправлении вывихов и рьяно хватал всех боевичек за пикантные места, ожидая, что нам будет лестно подобное внимание. Не спорю, кто-то не

возражал, некоторые даже на свидание рассчитывали. В те времена, когда с Северных гор лезла всякая гадость, через год выпуск боевиков основательно редел, и многие девушки спешили жить, любить, принимать от судьбы всевозможные удовольствия. А я не выношу, когда меня трогают, и в ответ на приставания подправила нахалу физиономию. Приятное чувство. Может, повторить?

– Не смотри на меня так. – Посерьезневший Доминик сделал шаг назад и нервно вытер ладони о полы вишневого камзола.

– Как?

– Хищно. Я к тебе прикасаться буду только по необходимости.

Кивком подтвердив, что услышала, села на кровать и насмешливо-милостиво разрешила:

– Я готова, можешь приступать.

Целитель не отреагировал на поддевку – занялся делом. Руки у него все такие же холодные, но в этот раз деликатные и осторожные.

– Я передам принцу, что ты была в шаге от гибели – убийца метил точно в сердце.

– Не преувеличивай.

– Удар хорошо поставлен, тебе повезло, что сердце не там, где у всех людей.

Эта аномалия второй раз спасает мне жизнь. Благодарить бы богов, но не могу – слишком многое они отобрали, ни

одна подачка не перевесит потери.

– Спи, Ядка, ужин тебе принесут.

Доминик ушел, оставив массу вопросов. Не верю, что сломанный несколько лет назад нос отбил охоту лапать девушек. Он понимает, что сейчас я слишком дорожу репутацией, чтобы поступать импульсивно – бить целителя самого принца. Тогда отчего он ведет себя так сдержанно? Может, интерес его высочества способствовал переменам?

Не к добру я спасла Флориана, чую, вместо домика в столице получу проблемы...

Первая из них не замедлила явиться в мою комнату.

– Томчин! Ты чем думала, когда оставляла «осу» в переходах? – подраненным зверем взревел ворвавшийся в комнату начальник службы безопасности малого двора. Заклинанием замок сломал, силач шмырев.

Я смирила Кларка подчеркнуто спокойным взглядом.

– Головой думала. Усыпив убийцу, вывела из ловушки наследника.

– Я был занят, но ты-то могла послать за «осой» кого-то!

– Я и послала. Аннику.

– Нужно было раньше!

Мне все стало ясно. Ухмыльнувшись, спросила:

– Он сбежал? Стойкий гаденыш.

– Мне не смешно, – уже тише произнес боевик. – Ниточка оборвана.

Укутавшись в одеяло, я подошла к окну. За стеклом буй-

ствовала весна, мелкий дождь и промозглый ветер превращали разбухшую от воды землю в настоящее болото.

– Раньше наемники умирали во время допроса, но не выдавали имя заказчика. Что-то изменилось? Ты умеешь теперь обходить защиту сознания?

– Я – нет, но здесь кромешники.

В голосе Кларка прозвучало нескрываемое благоговение. Неужели в нем до сих пор жило восхищение чужим загадочным даром? Похоже на то. А ведь он уже несколько лет как начальник службы безопасности, а не зеленый студент КУМ... Нет, я тоже восхищалась кромешниками, но к восторгам примешивался и необъяснимый страх.

Непобедимые бойцы, владеющие оружием из тьмы чародеи, по полю боя шагают по колено в крови врагов – каких только слухов не довелось наслушаться о кромешниках, когда я училась в Квартенском университете магии. Продолжительное время страшная молва поощрялась свыше, пока между Латорией и Давелией длилось невидимое противостояние, начавшееся пятнадцать лет назад. Тогда вспыхнула самая короткая в истории Тарры война, которая завершилась в считанные дни благодаря кромешникам. Лет десять протекторат темного императора воспринимался как зло, а затем его старший сын женился на обычной выпускнице нашего университета, орден кромешников раскрыл заговор и спас принца Флориана – и отношения между странами потеплели.

Но и сейчас дикие слухи о магах, управляющих тьмой, не

прекратились. Никто не отрицал, что они элитные воины, но опасение, что в любой миг могут превратиться в жаждущих крови монстров, не оставляло даже самых здравомыслящих латорийцев.

Говорят, крошеники проходят опасное посвящение в храме своей богини, и тот, кто остается в живых, получает особые умения и оружие, а в довесок – склонность к безумию. Верю ли я в это? Да. За любой подарок богов нужно платить, порой счастьем, а иногда и разумом.

– Что ж, приятно с тобой молчать, Ядвига, но мне пора, – сообщил угрюмый Кларк. – Выздоровливай, с завтрашнего дня графиня Монфрери желает видеть всех кандидаток в телохранительницы рядом с собой, чтобы иметь возможность поскорее определиться.

– Ты же знаешь, я не участвую, только для вида здесь нахожусь.

Мужчина взъерошил непослушные волосы, не сводя с меня странного взгляда.

– Я помню, Ядвига, на память не жалуюсь. Но графиня-то не знает, что ее обманывают.

Нелестное замечание неприятно резануло слух.

– Не приписывай ложь мне, Кларк, я всего лишь сделала одолжение.

Как будто это я пообещала королю пять сильнейших, опытных выпускниц боевого факультета и не смогла сдержать слово!

Кларк недовольно поморщился:

– И об этом я помню, Яда. Только что будем делать, если тебя выберут?

– Не выберут. – Я усмехнулась и провела пальцем по изуродованной щеке. – Все темные леди уверены в себе и не станут держать рядом страшных телохранителей, чтобы не подумали, что они таким образом оттеняют свою красоту.

Уже стоя возле двери Кларк недовольно произнес:

– А ведь выбрать тебя может не только графиня.

Я промолчала – интуиция встрепенулась, чуя подлянку.

Кларк не успел отойти далеко от спальни боевичек, как у противоположной стены за клубился мрак, выпуская человека. Он словно вышел из него, материализуясь из тени.

Высокий шатен резкими чертами лица и холодными зелеными глазами напоминал ожившую статую. Щеголь из свиты графини, его легко узнать по ослепительно-белому пальто. Единственный из кромешников, который не вызывал в молодом боевике опасений, наоборот, возникало легкое чувство превосходства, стоило представить, во что превратится белая одежда чужака уже на следующий день после начала путешествия верхом.

– Господин Ригсон, прошу ответить на несколько вопросов.

Ледяной голос заставил Кларка внутренне ошетиниться.

– Это касается безопасности вашей подопечной, лорд Ве-

бренд?

Темный кивнул:

– Мне нужно все, что у вас есть на кандидаток в телохранительницы графини.

Кларк сделал ошибку – встретился взглядом с темным. И в тот же миг почувствовал настоящую потребность дать любые сведения, даже о королевском доме.

– Я отобрал пять лучших выпускниц КУМ, которые в данный момент не связаны контрактом: Анника Латрис...

Кромешник криво усмехнулся, при этом глаза его остались ледяной пустыней.

– Начните с той, что спасла принца и пряталась в зарослях аран-ягоды.

– Ядвига Томчин, двадцать три года, окончила КУМ с золотым дипломом, максимальный балл по прохождению практики, мастер ножевого боя...

Слушая свой монотонный голос, Кларк пришел в тихий ужас, но остановиться уже не мог – язык не слушался. Щеголь оказался самым опасным из прибывших кромешников – мозгоправом. Он выпытает все, что пожелает, а затем заставит забыть об этом.

На висках пульсировали жилы, пот катился со лба, но противостоять чужой воле молодой боевик не сумел. Чем больше прилагал усилий сбросить ментальные путы, тем хуже себя чувствовал.

Кларк испытал настоящее облегчение, когда кромешник

тихо приказал:

– Хватит, спасибо за откровенность. Забудьте о нашем разговоре, вы свободны.

Поблагодарил? Издевается над ним?

А кто это был?

Кларк тряхнул головой, недоуменно глядя перед собой. Пустой коридор, лишь тени, отбрасываемые мерцающей ма-глампой, отплясывают на стенах. Надо сообщить дворецкому, чтобы заменили барахлящий светильник...

И все же что он здесь делал? Застыл посреди коридора, когда должен присматривать за непоседливым высочеством. Поскорее бы тот женился – может, супруга положительно повлияет. Одно точно: она отучит бегать на подозрительные свидания.

Потирая ноющие от тупой боли виски, мужчина отправился в крыло, выделенное принцу и его приближенным.

На следующее утро, сразу после завтрака, кандидатов в телохранительницы будущей принцессы стало четверо.

– Так и будешь молчать?

Злая Лиэль даже не взглянула на Аннику, продолжая бросать вещи в дорожный мешок. Штаны, туники, рубашки, пояса – все летело кое-как сложенное и наверняка не поместится. Только с ножами и парочкой тяжелых справочников по защитной магии девушка обошлась уважительней.

– Отстань от нее, Анни, – лениво произнесла развалившаяся на кровати Фаина. – Лиэль упряма: если не желает гово-

речь о причине отказа, нам остается только гадать.

– Даже если будем пытаться, не расколется, – насмешливо добавила Эриша, накручивая на палец черный локон.

Я в расспросах не участвовала, хоть причиной отказа тоже интересовалась, ведь Лиэль даже не успела пообщаться с будущей принцессой. Кларк отослать не мог, потому что сам предложил ее кандидатуру, значит...

– Тебя забраковали кромешники?! – Анника сделала тот же вывод, что и я.

Хорошо, что взгляды не убивают – Лиэль была в бешенстве.

– Да! Представьте себе, мне отказал темный!

– Почему? – Эриша больше не улыбалась. – В защите ты одна из лучших.

Лиэль поморщилась и, поставив вещевой мешок на пол, утрамбовала его содержимое босой ногой.

– Хочешь знать причину? Спроси у кромешника.

Таких наглых среди нас нет. Эриша с Анникой обменялись понимающими взглядами, а Фаина не выдержала:

– Хоть скажи, у какого?

– У мерзавца в белом!

М-да, какое разочарование... А глаза у мужчины удивительно красивы. Хотя, может, не просто так он отказал? Все-таки кромешники – люди чести и долга, они руководствуются определенными правилами.

Я внимательно вгляделась в лицо поспешно обувающейся

магички. Злость, обиду, досаду вижу, а вот праведного негодования что-то не наблюдаю. Выходит, в глубине души она и сама понимает, что ей отказано по делу?

Затянув завязку на вещевом мешке, Лиэль закинула его за плечо и сухо попрощалась с нами:

– Удачи, девчонки. Даст богиня, встретимся.

Первой гнетущую тишину нарушила Анника:

– Мне не нравится такой подход.

– Не нам решать, – правильно заметила Эриша.

– Все равно это несправедливо, что отказывают, даже не дав показать себя.

– Анни, а ты уверена, что не давали? – не выдержала я. – Если Лиэль устроили проверку, нас в известность не поставят.

– А она может и не признаться, – согласилась Эриша. – Вывод, девчонки, прост: будьте готовы в любой момент к экзаммену – отбор начался.

После обеда графиня Монфрери пригласила кандидаток в хранильницы ее тела на чаепитие в саду, и я решила, что нет лучшего случая, чтобы выбыть из своеобразного отбора.

– Шмырев этикет, – бурчала Эриша, – ненавижу дурацкие ритуалы во время еды! Она предназначена, чтобы давать силы, а не для того, чтобы играть с ней по десяткам никому не нужных правил.

– Если эти правила есть, значит, они кому-то необходимы, – хмыкнула Фаина. – Но деревенщине лишь бы пожрать.

Эриша презрительно скривила губы, за годы учебы в КУМ она привыкла к подобным подколкам и умела парировать.

– Уморительно, что деревенщина получает по этикету балл выше, чем некоторые дочурки купцов.

Настал черед Фаины злиться, но она лишь улыбнулась.

– Посмотрим, как зубрежка поможет на практике.

– Нашли время собачиться, – справедливо заметила Анника.

Но сокурсницы в один голос посоветовали ей молчать.

– Хорошо, мне так даже лучше – вы точно вылетите, как конфликтные особы.

Проходя меж цветущих яблонь и с наслаждением вдыхая их тонкий аромат, я твердо решила ни в коем случае не понравиться графине. Спасибо Эрише с Фаиной за идею!

Для чинного чаепития подготовили беседку, которую паутиной оплели заклинания – защитные и для комфорта, в частности, одно уберегало от ветра, а другое поддерживало в ажурном строении тепло.

Овальный стол, накрытый скатертью с кружевными краями, сервирован по всем правилам этикета: фиолетовые первоцветы в вазе, белоснежные салфетки, чайные куверты напротив каждого занятого и свободного места, две трехъярусные этажерки с пирогами и сладостями. Неподалеку, на маленьком столике, стояли чайники с заваркой и кипятком.

Пять молодых женщин сидели в низких полукреслах. Доброжелательные улыбки, снисходительные взгляды, за ко-

торами пряталось любопытство. Ровные спины, изящно скрещенные лодыжки под модными платьями – истинные леди.

Заметив, как Эриша нервно стиснула край кожаной куртки, я тихо шепнула:

– Они умеют пить чай, не оттопыривая мизинчик, а ты – уничтожать нечисть заклинанием и голыми руками.

Коллега фыркнула, но пальцы разжала и распрямила плечи.

Я искренне желала победы одной из девчонок, больше всего – Аннике или Эрише. Фаине, как мне казалось, не хватало самоотверженности. Но решать другим, поэтому у каждой имелся шанс заполучить отличную должность, высокооплачиваемую и при этом довольно безопасную – основная задача защищать все же ложилась на плечи мужчин. Ведь чем на самом деле занята телохранительница принцессы? Ее сопровождением в места, куда ходят только девочки, например, кустики во время прогулки в лесу, купальня, примерочная лавки нижнего белья. Неудивительно, что мы думали, будто выбирать будет только будущая жена наследника, а не служба безопасности темных.

– Хорошего дня, леди.

Давелийки и хозяйка замка, где мы собрались, безукоризненно ответили на наши приветствия. Чаепитие началось чинно и скучно. Монфрери уделила каждой из нас толику внимания, порой что-то спрашивали ее подруги. Латорий-

ская леди открывала рот, чтобы поинтересоваться, нужно ли кому-нибудь подлить кипятка – ей выпала честь помогать графине во время чайной церемонии.

Мои коллеги окончательно расслабились и держались с аристократками на равных. Я же воплощала свой замысел в жизнь, по мелочи нарушая этикет: кусковой сахар взяла не специальными щипчиками, а десертной ложкой, но перед этим влила в чай кислый сок тепличной ки, нарочно перепутав последовательность.

Анника дотянулась до меня под столом и хорошенько саданула сапогом по голени, требуя прекратить безобразие. Во второй раз я ответила ударом на удар – и сокурсница отстала. Анни слегка пожалала плечами, недоумевая, зачем порчу впечатление, ведь этикет я знала.

Если местная леди, поглядывая в мою сторону, осуждающе хмурилась, то графиня смотрела отстраненно-холодно. Я ликовала: она точно решит, что не подхожу. На лице большой шрам, вместо приличной прически – какое-то недоразумение, вести себя в обществе толком не умею. Да, я неподходящая компаньонка для будущей принцессы.

Мое веселье продлилось недолго: в беседку вошел крошеник. Не франт в белом, а смуглый блондин с грацией хищника. Приблизился незаметно, словно умел становиться невидимым.

– Леди Монфрери, позвольте украсть вашу гостью на несколько минут.

– Я не смею отказать вам, лорд Глау, – улыбнулась графиня одними губами и тут же прошла взглядом по нашим лицам, пытаясь понять, о ком идет речь.

– Госпожа Томчин, уделите мне немного времени.

Уже? Меня выгоняют кромешники, а не аристократка?

Сердце застучало быстро-быстро. Вместе с радостью, что я почти свободна от ненужной работы, пришла легкая грусть. Порой остро хотелось бросить все, забыть прошлое и зажить новой жизнью, но это пустые мечты. Я не предаю память близких. Ни за что.

Я молча вышла из-за стола и последовала за кромешником.

Несмотря на светлые волосы, аккуратно зачесанные назад, строгой черной формой он напоминал ворона. Привлекательный хищной красотой темных, он будил смутную тревогу. И все же ему было далеко до зеленоглазого шатена в белом пальто – того я интуитивно опасалась сильнее.

Мужчина остановился под старой, но густо цветущей яблоней и, когда я приблизилась, тотчас поставил защиту от прослушивания.

Хотя КУМ плотно сотрудничал с орденом Кромешной Тьмы, с удовольствием приглашая его воинов в кураторы практикантам, я никогда еще не видела могущественного темного настолько близко. Даже возник соблазн ткнуть в мужчину пальцем, чтобы проверить, реален он или иллюзия.

– Сегодня ваша коллега выбыла, – многозначительно про-

изнес лорд Глау.

С трудом сдержала грустную улыбку – сейчас сообщит, что я следующая. Вроде бы добилась, чего хотела, а почему-то обидно. Может, потому что не люблю проигрывать?

– Было принято решение объяснить остальным соискательницам причину.

Что?.. Я мысленно повторила услышанную фразу, но не сразу поняла ее смысл, ведь ожидала совсем других слов.

– Ваша сокурсница не могла занимать ответственную должность при графине. Она в деликатном положении.

– Кто? Графиня?

Вот это поворот! А чего ж это она собралась замуж за нашего принца?!

Давелиец поморщился и уставился на меня с подозрением, словно я издеваюсь. Ох, вот это я сглупила!

Слегка покраснев, я повинилась:

– Простите, мне легче предположить, что кто-то другой ждет ребенка, но только не Лиэль, мечтающая о должности при дворе.

– Понимаю, – кивнул серьезный мужчина. – Лиэль отказали, но за участие в собеседовании она получила гонорар.

Я удивилась. Это что-то новенькое – платить деньги, когда магичка не подошла. Или только потому, что она в положении? Что ж, благородно.

– Это все. Вы свободны, госпожа Томчин.

– Благодарю за объяснение.

Кромешник степенно кивнул. Несколько неспешных шагов – и он растворился в тени деревьев. У меня даже мурашки по спине побежали, жутко наблюдать подобную силищу, которой и не знаешь, что противопоставить. Хорошо, что Давелия с нами не воюет.

Вернулась я в беседку с хаосом в мыслях. Ароматный чай и нежное ягодное пирожное помогут справиться почти с любым потрясением, и я не стала отказывать себе в своеобразном лекарстве.

Теперь понятно, почему Лиэль выгнали: ей нужно думать о ребенке, а не о жизни и здоровье подопечной. Но почему девушка промолчала о причине? Почему кромешники ее нам сообщили? И почему именно мне, а не Фаине, с которой Лиэль делила комнату?

На тарелке остались крошки и одинокая вишенка, когда я подняла голову и заметила задумчивый взгляд графини. Следила за мной? А я за собой – нет, и ела, как научила бабушка, помешанная на соблюдении этикета в любой ситуации.

Отложив специальную вилку для десерта прямо на скатерть, я подхватила ягодку пальцами и отправила в рот.

Графиня едва заметно улыбнулась, в прищуренных глазах явно читалось любопытство. Поняла все-таки, что я пыталась саботировать знакомство? Неприятно, а перед девчонками и неудобно – нечаянно я выделилась, вызвав интерес нанимательницы.

К счастью, вскоре чаепитие подошло к концу, и графиня не стала нас задерживать.

– Я признательна за откровенность, девушки, – промолвила она, когда прощались. – Надеюсь, теперь будем проводить больше времени вместе, и к приезду в Квартен выяснится, кто в будущем прикроет мне спину.

Дав нам серьезный повод для размышлений, брюнетка мило улыбнулась и подмигнула. Почему-то мне.

Глава 3

Темные леди

Белое пальто кромешника не пачкалось.

Это заметила не только я, но и Анника. И принялась ворчать, прямо как наш преподаватель истории магии, который превращался в брюзгу всякий раз, когда начинался дождь. Только у того были переломанные во времена бурной молодости кости, Анника же сердилась из-за пятен грязи на сапогах и штанах. В карете ехали лишь давелийки, мы путешествовали, как и мужчины, верхом, поэтому по вечерам травили уйму времени на чистку.

Вот и сейчас мы стояли на крыльце, и коллега колдовала над крупным, успевшим засохнуть пятном на бедре. Грязь оказалась на редкость приставучей и ярко-рыжей.

— Если погода не изменится, я подойду к Вебранду и попрошу раскрыть секрет чистоты его пальто — надоело походить на свинью.

Я задумалась о своем, глядя на предгрозовое небо, поэтому произнесла первое, что пришло в голову:

— Жаждешь оторваться от коллег?

— Куда же мне до тебя? — подколола Анни с усмешкой. — Это с тобой кромешники разговаривают, вежливый Доминик справляется о здоровье, принц улыбается, а графиня

предлагает присоединиться к ней в карете.

Коллега права: третий день пути, а мне уделяют слишком много внимания, что дико напрягает и совсем не радует.

И все же я равнодушно махнула рукой:

– Не преувеличивай.

Я рассказала девушкам то, что мне сообщил лорд Глау, и, посидев за чашкой чая, мы вместе пришли к выводу, что это не ложь, да и не врут кремешники – кодекс чести не позволяет. А вот наша сокурсница вполне могла промолчать, да еще и оболгать отказавшего ей Вебранда. Но на что Лиэль рассчитывала, участвуя в отборе? Фаина предположила, что она планировала избавиться от плода или же попросту не знала о своем интересном положении, пока ей не сообщили темные маги. Хочется думать, что второй вариант.

Третий день пути... Графиня серьезно присматривалась к оставшимся кандидаткам – приглашала нас по очереди составить ей компанию за завтраком или обедом и вела долгие беседы обо всем на свете, от религии и политики до нелепых шляпок прошлого сезона.

Мне довелось вчера проехать несколько часов в карете, пока одна из давелиек совершала вечерний моцион верхом на моей лошади. Оставшиеся темные леди сплетничали, а графиня благосклонно им внимала, кивая или вставляя пару слов.

Не зная людей, о которых идет речь, слушать светскую болтовню тяжело. Я делала вид, что сплю, при этом смогла

извлечь из вороха злословия несколько интересных историй. И одна из них по-настоящему шокировала: в темной империи кто-то создал приворотное зелье, которое берет даже кромешников! Подумать только, кто-то нарушил закон, не побоявшись навлечь на себя гнев всего ордена Кромешной Тьмы!

Мысленно поохав, я сосредоточилась на другом сообщении, что лорд Глау вынужден оставить делегацию и вернуться в Давелию, позже его сменит другой кромешник. Вынужден или вынудили? Возможно, он не должен был раскрывать причины действий своего начальства...

Интересно, что никто из темных больше с нами не общался. Прошло три дня пути, но Вебранд не спешил проверять кандидаток и все приказы передавал через Кларка, не желая с нами пересекаться. Складывалось впечатление, что Лиэль не преувеличила, назвав кромешника в белом мерзавцем.

Стоило подумать о Кларке, как он вышел на крыльцо и тоже посмотрел на небо.

– Леди отобедали, через полчаса выдвигаемся.

Молодой боевик выглядел не слишком довольным и, пожалуй, даже больным.

– Леди хорошо – они в карете поедут, – буркнула Анника, ловя в ладонь первые капли дождя. – А я только брюки почистила.

Я разделяла ее разочарование – если слишком часто убирать пятна грязи магией, одежда изнашивается гораздо быст-

рее.

– Анни, дорогая, – Кларк обнял блондинку за плечи, – выходи замуж!

– За тебя? – опешила та. – Ты делаешь мне предложение?!

Кларк ни на мгновение не смутился.

– За кого-то другого, Анни, я еще не готов сунуть голову в брачную петлю! – отшутился быстро он, шмыгнув носом. – Не для тебя, видать, судьба телохранительницы. Выйдешь замуж – будет твоя одежда всегда чистой.

Анни сложила из пальцев защитный жест, отгоняющий проклятия.

– Упаси боги! – Лицо ее исказилось. – Замужество вместо любимой работы? Свят-свят-свят!

– Вот и не ной тогда, на любимой работе даже грязь должна быть любимой, – хрипло посоветовал Кларк и, перепрыгивая через лужи, направился в конюшню.

– Возлюбить грязь? Ну-ну, – пробурчала Анника и вскинула руку. – Покажи пример!

Я не успела помешать ей – воздушная петля обвила правую ногу боевика и... тот не упал. Сделав поистине потрясающий акробатический трюк, довольно рассмеялся.

– Анни, становишься предсказуемой! – поддел он, даже не оборачиваясь.

– Позер, – фыркнула блондинка и уже спокойно поинтересовалась у меня: – Пирожки берем? Вдруг дождь закончится, сможем перекусить на ходу.

Кто же откажется от вкусной свежей выпечки!

Увы, отведать ее было не суждено – меня снова пригласили в карету темных леди, в этот раз они потеснились, никто не захотел ехать верхом под холодной моросью. Впрочем, потеснились – громко сказано, в карете поместились бы еще две девушки точно. Давелийки всего лишь убрали несколько кофров и коробок со шляпками и мехами, спрятав их под сиденья.

– Я получила сообщение, что четвертую похитительницу приворотного зелья так и не вычислили. – Самая высокая брюнетка, леди Дарион, истекала ядом, и его было столько, что хватило бы на всех гадюк в округе, еще бы и для земляных пауков осталось.

– А орден что? – с неприкрытым любопытством спросила вторая девушка, чьи иссиня-черные волосы были заплетены в тугую косу до пояса. – У них есть догадки, кто мог похитить зелье из лаборатории принцессы Мадлен?

– Лаура, любая незамужняя фрейлина императрицы под подозрением, – снисходительно произнесла графиня. – Даже одна из вас может сейчас сидеть и тихонько посмеиваться над нами.

– Сэфина, ты считаешь, что одна из нас утаила бы подобную новость от подруг? – Четвертая брюнетка, обладательница удивительно голубых глаз, снисходительно улыбнулась. – Да и вообще, кого здесь ловить? Сопровождают нас зеленые юнцы и Вебранд. Последний хоть и ценный приз, но

ссориться с принцем не хочется.

Обладательница роскошной косы закатила глаза.

– О да! Принц Валиант за своего друга любого порвет. Даже с матерью поцапаться не боится.

Я, похоже, слишком увлеклась подслушиванием, потому что графиня внезапно повернулась ко мне и объяснила:

– Младший принц и Вебранд – не только друзья-тезки, но и боевые побратимы.

Пойманная на подслушивании, я не смутилась, все же подобные сведения – кто есть кто и в каких отношениях состоит – мне нужны, чтобы исполнять свои обязанности на отлично.

Поэтому без смущения я спросила:

– Главного кромешника нашего сопровождения зовут Валиантом? Просто он до сих пор не представился, не познакомился с кандидатками в телохранительницы.

– Нет, Вебранда зовут Эриком, такое же второе имя у младшего принца.

– Два въедливых, дотошных Эрика, с которыми нужно держать ухо востро, – усмехнулась высокая брюнетка.

– Придержи язык, Дарион, – посоветовала графиня строго.

Девушки тут же сменили тему разговора, и я больше не прислушивалась – разговаривали о модных в этом сезоне украшениях, о колье-ошейниках с поперечными вставками из эмали. Леди сошлись во мнении, что они для бедных, раз

там нет бриллиантов и платины.

Раньше, пять лет назад, я бы наверняка поддержала этот разговор, поведав девушкам, что эмалевые вставки хорошо принимают защитные заклинания и при этом длительное время удерживают их, так что подобные кольца становятся долгосрочными артефактами. Сейчас же желания просвещать не возникло, да и лукавили красавицы – у каждой имелось одно-два украшения с эмалью, заряженные защитными чарами. Поотвыкла я от светского общества, в котором редко говорят прямо и выказывают свои истинные чувства.

Тревога накрыла внезапно. Сейчас что-то произойдет? Опасность?.. Вот только что может случиться с делегацией темных, если их сопровождают крошечники? Ничего.

Время шло, а на душе все еще мутно. Я устала слушать девичье щебетание, устала сидеть на мягкой подушке, с большим удовольствием провела бы несколько часов на свежем воздухе в седле. Интуиция нашептывала какие-то страхи, и помня, что нас сопровождают величайшие темные воины, я все-таки принялась сканировать местность.

Прав преподаватель теории защитных плетений: боевым магом нужно родиться и потом только отполировывать свои умения в университете. Интуиция не подвела – справа находилось скопление живых существ. Учитывая, что вокруг густые леса и дождь распугал путешественников с торгового тракта, как только мы покинули уютный трактир, я настроилась на худшее.

Активировав дремлющие щиты, принялась ждать. И ждала недолго.

Обтянутую шелком стену прожег «огненный дротик», за ним внутрь кареты влетела «черная молния».

Ух ты! Нас не грабят, нас убивают!

Темные леди дружно завизжали. Благодаря моим щитам боевые заклинания их не задели, а вот паника поглотила всецело.

Карета остановилась. Крики. Ругань. Кто-то плакал.

Не видя противника, я могла только усилить щиты. Я не рисковала ударить каким-либо массовым заклинанием, опасаясь задеть своих.

Где к шмырям собачьим кромешники?!

Этот же вопрос задала леди Дарион, сопроводив ужасной догадкой:

– Где Вебранд со своими? Их отозвали? Они ушли?

– Мы тут как в мышеловке! – занервничала леди Лаура.

– Выпусти нас! – Леди Дарион попыталась взломать мой щит изнутри каким-то боевым заклинанием.

К счастью, артефакт не позволила активировать графиня, ударив подругу по руке.

– Ты нас угробить решила? Успокойся!

– Леди, не паникуйте! Нас защищают воины ордена Кромешной Тьмы. – Я тщетно пыталась перекрычать истеричек.

– Мы погибнем... выпусти нас!

Брюнетки меня не слышали и стремились выскочить нару-

жу. Представив, как буду их всех собирать, чтобы затащить под один защитный купол, мне стало дурно.

Я расстроилась и от души рывкнула:

– Сидеть!

Страх на лицах девушек сменился удивлением. Больше никто не рвался прочь из-под щита, на меня смотрели круглыми испуганными глазами. И лишь графиня по-прежнему сохраняла присутствие духа.

– Милые леди, – тихо и ласково начала я, – сейчас все наладится, и мы продолжим наш путь.

Я не ошиблась – нападение остановили, кромешники никуда не делись, – они зачем-то позволили разбойникам поверить, что карета без охраны. Зачем? Надеюсь, это было не испытание для кандидаток, потому что с этими темными крикунями я растерялась и оказалась беспомощнее котенка.

Первым к нам подошел Доминик, и я сняла щит, чтобы он провел осмотр.

Худой, высокий, с зализанными назад золотистыми волосами мужчина быстро взял перепуганных девушек в оборот:

– Ах, бедные леди, вижу, вы натерпелись страху рядом с этой грубиянкой! Ужасная женщина, она и руки-ноги может поломать, если ее не слушаются!

Грубиянкой, конечно, была я. Видать, целитель находился неподалеку и слышал, как я наорала на давелиек.

– Разрешите, я посмотрю, как сказалось нелегкое испытание на вашей нежной душевной организации? – проворковал

Доминик, целуя руку ближайшей брюнетке.

Три темные леди, недовольно косясь на меня, поспешно согласились, чтобы их осмотрели, и для этой цели вышли из кареты.

– Хм, ломаешь руки-ноги, если тебя не слушаются? – Потенциальная работодательница насмешливо вскинула брови.

– Врет. Могу нос сломать, если лапают.

– Одобряю тактику. – Графиня усмехнулась. – А вот что это за команда «сидеть»? Ты собак пришла сюда дрессировать?

Телохранитель вправе нарушать определенные правила приличия, когда спасает жизнь своего нанимателя, но все-таки я тихо обронила:

– Простите.

– Впрочем, лично я не в обиде. С некоторыми впечатлительными девушками именно так и нужно. Однажды видела, как во время пожара телохранитель отвесил визжащей госпоже оплеуху, лишь тогда она соизволила следовать за ним.

Пощечина – это, по-моему, уже чересчур. Телохранитель мог и вырубить женщину, взвалить на плечо и без проблем вынести на улицу. Но, видимо, та его серьезно достала, раз при удобном случае получила оплеуху...

Кларк явился, когда целитель завершил работу, и умиротворенные давелийки вернулись в карету.

– Что случилось?

– В этих краях зверствовала жестокая банда под предво-

дательством нескольких магов, — ответил начальник службы безопасности принца. — Кромешники в трактире вычислили информатора бандитов и внушили ему, что в столицу спешит дочь очень богатого купца, при этом едет практически без охраны. Подобную беспечную добычу упустить не могли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.